

Горы коробок, громоздящиеся друг на друга, казались бескрайними — Юэ Цзиньтань за всю свою жизнь не распаковывал столько посылок разом.

Он никогда не отличался страстью к покупкам, и от одного взгляда на это бесчисленное множество подарочных упаковок у него начинала ныть голова.

В последний раз он собирал конструктор или мастерил что-то своими руками ещё в начальной школе. Стоит ли удивляться, что Юэ Цзиньтань сильно сомневался, успеет ли он за отведённое время собрать полноценного бойца?

Время неумолимо утекало. Сквозь прозрачную стеклянную стену Юэ Цзиньтань заметил, что укутанная в чёрное фигура напротив уже вовсю потрошит коробки. Отбросив сомнения, он стиснул зубы и тоже принялся за дело.

Угловатые деревянные шкатулки оказались неожиданно тяжёлыми. Юэ Цзиньтань приподнял одну, встряхнул — внутри что-то глухо стукнуло, но разобрать, что именно там спрятано, было невозможно.

Он открыл первую коробку. Поначалу Юэ Цзиньтань опасался увидеть внутри окровавленные куски чужих тел, от которых его бы просто вывернуло наизнанку. К его облегчению, детали «конструктора» оказались одетыми.

В первой же коробке лежала мужская рука. Судя по рукаву, она принадлежала Дун Ляю.

Тот был на редкость крепким и мускулистым бойцом с превосходной атакующей силой — собрать его целиком стало бы идеальным решением.

Вдохновлённый этой мыслью, Юэ Цзиньтань с новыми силами потянулся к следующей коробке.

Однако во второй шкатулке оказалась длинная женская нога в штурмовых брюках — деталь Дин Сюэцюань. Юэ Цзиньтаня словно окатило холодной водой: коробки перемешали. Содержимое вовсе не соответствовало тому порядку, в котором его товарищи падали в бездну. Найти все фрагменты одного человека за один раз казалось задачей почти невыполнимой.

Семь минут казались приличным сроком лишь на словах. Стоило взяться за работу, как время сжалось до неуловимого мига.

Наступив на семь клеток, каждый из его спутников угодил в ловушку. Внутри ящиков их тела разделили на семь анатомических деталей: голову, левую и правую руки, верхнюю часть туловища с грудной клеткой, тазовую область, а также левую и правую ноги.

Он распаковал всего две коробки и получил детали от двух разных людей, а когда взглянул на таймер на стеклянной стене, то с ужасом обнаружил, что полторы минуты уже истекли.

К тому же деревянные ящички были сделаны наспех: если у одних крышки скользили гладко, то другие заедало из-за грубых зазубрин. Со второй коробкой пришлось возиться гораздо дольше, чем с первой.

Секунды таяли, не оставляя времени на раздумья. Лихорадочно подсчитывая в уме оставшиеся секунды, он сумел вскрыть ещё шесть коробок.

В его распоряжении оказались:

— три руки (правая Дун Лэя, правая Дин Сюэцюань и левая Линь Юань);

— левая нога Линь Юань;

— голова Линь Юань;

— верхняя часть туловища Линь Юань.

Из-за того что коробка с головой поддавалась неохотно, Юэ Цзиньтань даже до крови содрал кожу на пальце. Время поджимало. Заметив, что соперник за стеклом уже разложил перед собой семь деталей и вовсю собирает своего бойца, Юэ Цзиньтань понял, что новые ящики вскрывать бессмысленно.

Пришлось лепить из того, что было. В итоге у него получилась крайне причудливая Линь Юань.

Помня о подсказке из предыдущего испытания, где фигурировала Деревянная скульптура из рук, Юэ Цзиньтань приладил мощную правую руку Дун Лэя вместо правой ноги. Однако даже самая длинная рука не заменит полноценную ногу. Несчастная Линь Юань обрела жуткую хромоту и стала походить на бракованное изделие, сошедшее с заводского конвейера.

Без тазобедренного сочленения обе конечности крепились прямо к рёбрам. Девушка усохла чуть ли не вдвое, лишившись всякой гибкости — её новые «ноги» отказывались нормально сгибаться и разворачиваться.

Едва голова встала на место, к Линь Юань вернулось сознание.

С трудом опустив взгляд на своё уродливое тело, она едва не расплакалась:

— Да я в жизни не была такой уродиной!

Выбора у Юэ Цзиньтаня не было. Хватаясь за последнюю соломинку, он выдавил ободряющую

улыбку:

— Юаньюань, держись! Вся надежда на тебя!

— Время вышло! — звонко, до противного писка закричал невидимый детский голос.

Таймер на стекле обнулится. Прозрачная преграда с грохотом ушла под землю, открыв взору бескрайний газон с гигантской шахматной разметкой — бойцовскую арену.

Соперник за стеклом оказался куда ловчее и сумел собрать вполне пропорциональную человеческую фигуру.

И пусть было заметно, что детали принадлежали разным людям — мужской низ сочетался с женским верхом, — Юэ Цзиньтань лишь сильнее насторожился.

Мужские ноги обеспечивали устойчивость и мощь, а женские руки — быстроту и ловкость. Возможно, враг скомбинировал их не от безысходности, а преследуя холодный расчёт.

Кто же скрывается под капюшоном?

Если у соперника тоже есть своя команда, не означает ли это, что они противостоят очередной группе из семи человек?

Юэ Цзиньтань хорошо помнил слова Цзин У: Сад Лунного бога — это Таинственный сад, связанный с числом «семь», и войти сюда можно только всемером.

Из-за разделявшего их расстояния и плотной серой дымки, окутавшей вражескую половину, разглядеть черты незнакомца не удавалось. Тот стоял в надвинутом глубоко на лицо капюшоне, укутанный в глухие чёрные одежды. Сухопарое телосложение мешало определить даже рост и пол.

Если не считать их собственную Группу Дракона, Юэ Цзиньтань не припоминал слухов об исчезновении целого отряда из семи человек в других крупных ведомствах. Он попытался применить метод исключения, перебирая в памяти известные имена, но так и не пришёл ни к какому выводу.

— Бой!

Стоило ребячьему голосу затихнуть, как собранные марионетки, словно ведомые невидимыми нитями кукловода, двинулись навстречу друг другу по гигантской доске.

Линь Юань судорожно вздохнула, пытаясь сдержать подступающие слёзы и набраться храбрости. Она шумно шмыгнула носом:

— Бог Юэ, если я погибну... проследи, чтобы мои похоронные выплатили маме. Только маме, слышишь? Ни в коем случае не отцу! Он у меня заядлый игрок, спустит всё в первую же ночь.

Юэ Цзиньтань впервые слышал от неё подобные откровения. Он кивнул с предельной серьёзностью:

— Обещаю. Не беспокойся.

«Ой... Я же просто хотела услышать хоть каплю утешения! Твоё "не беспокойся" пугает меня ещё сильнее!»

Звучало так, будто её отправляли на верную смерть.

Впрочем, её правая рука, позаимствованная у Дин Сюэцюань, вдруг сама собой приподнялась и легонько похлопала девушку по щеке, а затем — по плечу, словно пытаясь приободрить. В то же время левая рука — мощная конечность Дун Лэя — крепко упёрлась в траву, делясь своей первобытной силой.

Товарищи безмолвно поддерживали её: «Мы здесь. Ты борешься не одна».

В душе Линь Юань всколыхнулась былая уверенность.

Несущийся на неё монстр соперника больше не казался грозным — его уродливая голова теперь виделась обычным бумажным тигром, грозным лишь снаружи.

«Именно! Со мной сила моих друзей, к тому же у меня есть предчувствие опасности. Я смогу предугадать любой его выпад».

Убедив себя в неизбежной победе, Линь Юань ринулась навстречу замахнувшемуся врагу. Вместо того чтобы уклониться, она издала боевой клич и рванулась напролом:

— Получай!

Ба-бах!

Сомневаться не приходилось: Линь Юань отлетела назад от первого же пинка, мгновенно развалившись на составные части.

Отвага не сотворила чуда. Чем яростнее был её натиск, тем стремительнее наступил бесславный конец.

— Поздравляем! В первом раунде побеждает чёрная команда! — залиvisto расхохотался ведущий-ребёнок, объявляя о столь быстром завершении поединка.

Вражеская марионетка вызывающе провела пальцем по горлу, глядя на Юэ Цзиньтаня. Любого другого такая дешёвая провокация вывела бы из себя.

Но Юэ Цзиньтань даже бровью не повёл. Он изначально понимал, каков будет исход первой стычки, хотя скорость разгрома всё же слегка его озадачила.

Когда поле опустело, Юэ Цзиньтань обратился к невидимому ведущему:

— Сколько всего раундов?

— Семь, — отозвался тот.

Юэ Цзиньтань едва заметно кивнул. Ну конечно, снова эта «семёрка».

— Хорошо. Мы переходим ко второму раунду?

— Именно так! — по команде ведущего стеклянные стены с шипением поднялись обратно, вновь разделяя противников — то ли по правилам игры, то ли во избежание досрочной потасовки между капитанами.

— Подготовка ко второму раунду началась! Время пошло — семь минут!

— Дружеский совет: вы можете использовать уцелевшие детали из первого раунда!

Юэ Цзиньтань молча принялся за коробки, сосредоточенно вскрывая одну за другой.

Третий, четвёртый, пятый ящик...

Когда таймер отсчитал шесть минут, перед ним лежали детали из семи новых шкатулок, но он даже не притронулся к сборке.

Голос ведущего напомнил об уходящем времени, но Юэ Цзиньтань лишь отрывисто кивнул, не поднимая головы.

Он продолжал потрошить дерево.

— Семь минут истекли! Красная команда не собрала нового бойца. Вы собираетесь выставить прежнюю марионетку?

Неведомым образом раскиданные фрагменты Линь Юань вновь соединились воедино. Склеенная марионетка покорно застыла перед ухмыляющимся врагом, который только что разнёс её в щепки.

Противник презрительно фыркнул, даже не глядя на неё.

Взглянув на понурую фигурку Линь Юань, Юэ Цзиньтань покачал головой:

— В наших рядах не хватает одного бойца. Мы сдаём этот раунд.

— Ваше право, — согласился ведущий.

Выпускать калеку Линь Юань означало обречь её на очередное унижительное поражение.

Игре требовалось напряжённое противостояние равных соперников, а не избивание младенцев, лишшающее шоу всякой интриги.

Ведущий прекрасно раскусил манёвр Юэ Цзиньтаня, но мешать не стал.

— Объявляю подготовку к третьему раунду!

— Семь минут на размышление!

Отказываясь от раунда, Юэ Цзиньтань ни на мгновение не прекращал своей работы. Пальцы летали над крышками ящиков.

Спустя четырнадцать минут безостановочного потрошения «слепых коробок» его пальцы наткнулись на знакомую ткань.

Одежда Цзин У.

Первым фрагментом, который он вытащил на свет, оказалась правая рука Цзин У.

С обычными союзниками такой разношёрстный гибрид неизбежно привёл бы к провалу: несочетаемость деталей лишила бы марионетку координации.

Но что, если во главе этого конгломерата встанет воля Цзин У?

Если он возьмёт контроль над телом — неважно, из чьих частей собранным, — то наверняка сумеет подчинить себе чужую плоть и переломить ход этой безумной дуэли.

К тому же Юэ Цзиньтань свято верил: Цзин У, вечно плюющий на любые правила, выкинет нечто такое, что хваленый интеллект ведущего и уловки соперника просто дадут сбой. Никто не способен просчитать шаги этого человека.

Он принялся за сборку с лихорадочной скоростью.

В этот раз конструкция получилась следующей: голова, грудная клетка и левая рука Дун Лэя; таз и ноги Дин Сюэцюань; а венцом творения стала правая рука Цзин У.

Два прирождённых воина и один непредсказуемый гений абсурда — окинув взглядом получившееся чудовище, Юэ Цзиньтань с удовлетворением вздохнул. На душе потеплело от робкой надежды.

— Вся надежда на тебя, — негромко произнёс Юэ Цзиньтань, легонько похлопав по руке Цзин У. — Верю, что ты справишься.

Рука Цзин У в ответ согласно похлопала Юэ Цзиньтаня по груди, затем скользнула по рельефным мышцам Дун Лэя и, задорно выпрямив большой палец, беззвучно показала: «Всё путём, я великолепен!».

Юэ Цзиньтань потерял дар речи.

«Ради победы... я стерплю».

И его пощупал, и Дун Лэя облапал! Цзин У, этот неисправимый старый развратник, ни в чём себе не отказывает даже по частям!

Стена с шорохом опустилась. Дыхание Юэ Цзиньтаня перехватило.

Противник тоже обновил своего бойца — на этот раз на зелёный газон шагнул безупречно собранный, бугрящийся мышцами великан.

Кем же был этот кукловод в сером тумане? Как ему удалось среди сотен безликих ящиков разыскать детали, принадлежащие одному человеку?

Против лома нет приёма — сможет ли Цзин У одолеть эту гору мышц?

Впрочем, сам Цзин У, похоже, даже не думал тревожиться.

Едва оказавшись на поле боя, его рука принялась усердно слать сопернику воздушные поцелуи.

Чмок! Чмок! Чмок!

Чмок! Чмок! Чмок!

Чмок! Чмок! Чмок!

Правая ладонь бесцеремонно прижималась к деревянным губам Дун Лэя, а затем с жаром посылала один смачный поцелуй за другим в сторону остолбеневшего громилы. Окаменевшая голова Дун Лэя, отродясь не знавшая подобных нежностей, казалось, покраснела бы от стыда, будь она из плоти и крови.

Юэ Цзиньтань окончательно выпал в осадок.

До него дошло. Понимая, что в честном бою великана не одолеть, Цзин У решил взять врага измором... устроив тому форменный цирк.

<http://bllate.org/book/20146/2213050>